

В разведке мы всё делали тихо...

Председатель клуба ветеранов войны, труда и спорта Владимир Кот — о фронте. И не только о нём

Евгений ЯЧМЕНЁВ

От судьбы не уйдёшь. Сын военного, Владимир Кот мог пойти по стопам своего отца, но сделать это пришлось по совсем другой причине — началась война. А не начнись она, кто знает, мог бы добиться больших высот в любимых футболе и хоккее. Не добился. Но, отдав семь лет армии, сохранил любовь к спорту и стал, как бы сейчас сказали, успешным спортивным менеджером. В золотых медалях воспитанников свердловского общества «Спартак» есть частица и его труда, заботы о спортсменах и тренерах.

Вся наша команда ушла на фронт

Владимир Данилович, в наши дни родители зачастую приводят своего ребёнка в спортивную секцию в расчёте на то, что из него вырастет звезда НХЛ или олимпийский чемпион, едва ли не планируют те призывы, которые ждут их чадо в будущем. А в вашей юности как было?

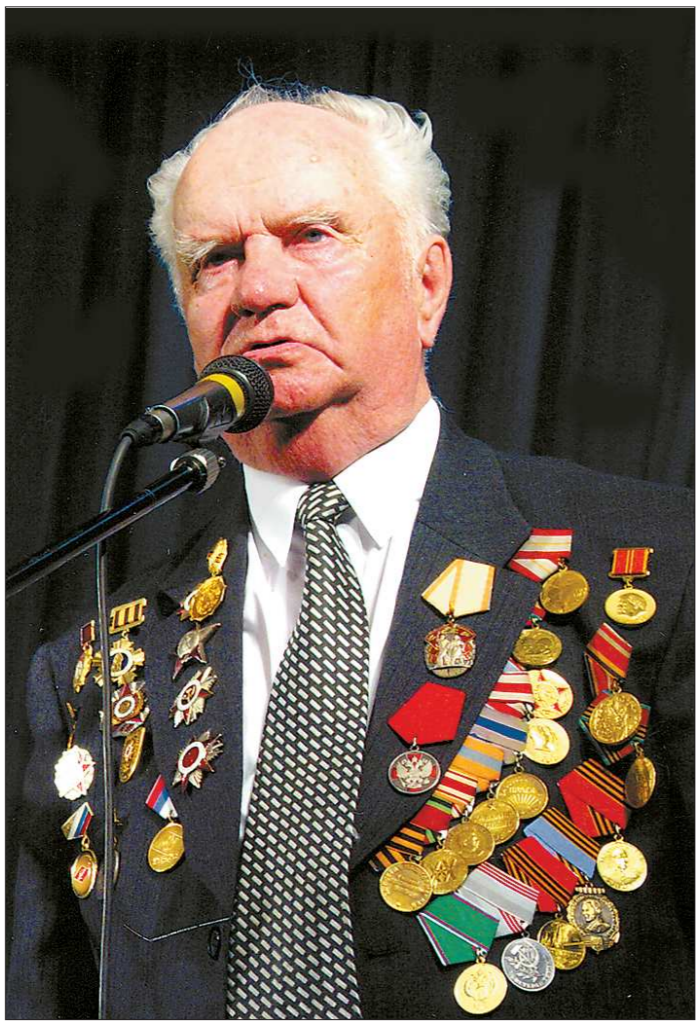
Я спортом начал заниматься, когда мне было лет двенадцать, наверно. Здесь, в Свердловске, на стадионе «Локомотив». Играли в футбол четыре команды — первая, вторая, молодёжная и юношеская. Я был в юношеской. Недалеко от стадиона и учился — в 16-й школе. У нас все ребята занимались на «Локомотиве» или на «Динамо».

Это ведь середина 30-х годов. Не было ни «Кожаного мяча», ни «Золотой шайбы» (как, собственно, и самого хоккея с шайбой в нашей стране тогда ещё не было). Как же строилась работа с детьми?

Были самостоятельные дворовые команды. Я жил на Пролетарской улице, где сейчас Литературный квартал. Мы собирались и по воскресеньям играли с ребятами с улицы Толмачёва, Первомайской и другими. В школе нашей не было даже спортивного зала. Но любовь к футболу с юношеских лет заставляла заниматься. Зимой во дворе делали ворота из снега и играли самодельными клюшками с хоккейными мячами. Никто нас не заставлял и не организовывал. Тогда, вы правы, детских спортивных школ не было. Кстати, наша юношеская команда была чемпионом города по футболу.

С будущими известными футболистами приходилось встречаться на поле?

А как же!.. Играли тогда Герман Логинов, впоследствии заслуженный тренер РСФСР, Юра Сиротин. Со мной в «Локомотиве» был Александр Новиков, который после войны играл за свердлов-

Бывший фронтовой разведчик Владимир Кот стал после войны человеком публичным

ский СКА. Вся наша команда потом ушла на фронт.

В воскресенье пришли играть в футбол, и на стадионе услышали объявление о начале войны

Первый день войны помните?

Ещё бы! 22 июня мы пришли к двум часам на стадион «Локомотив» играть с командой «Авангард». Радиоприёмников не было, а на стадионе висел рупор, и по нему мы услышали сообщение о начале войны. Конечно, все были шокированы. Но в каком бы ни были настроении, а матч всё равно сыграли и выиграли со счётом 2:1.

Какие были первые мысли, когда узнали о начале войны? Предполагали, что это продлится долгих четыре года и круто изменит всю вашу жизнь?

А вот это очень интересный момент. У нас тогда такие были суждения, что пойдут главные силы Красной армии откуда-нибудь из Сибири и Дальнего Востока, и враг будет разбит. Проходит день, два, три... В сентябре 41-го мы пошли в школу, но уже не в свою, 16-ю, там был госпиталь, а нас распределили по другим.

Если мне память не изменяет, в ноябре я услышал по радио объявление о наборе в первое на Уралмаше ремесленное училище. Мы с другом пошли. Я выбрал специальность слесаря-лекальщика. Оказалось, что очень слож-

ная и тонкая работа. Стажировался в 47-м цехе у известного лекальщика Анатолия Михайловича Чугунова, уже тогда награждённого орденом Ленина. Так я стал «рабочим классом». Что такое 42-й год, наверно, все слышали. Нам давали 600 граммов хлеба, на обед была разваренная крупа.

Наверняка ведь, как и многие ваши сверстники, хотели попасть на фронт?

Конечно. Ходили в военкомат, просились добровольцами. Нам говорили: «Вот повзрослеете, тогда и приходите». А тут как раз нам исполнилось семнадцать лет. Пришли к военкому, который отправил нас в Тюмень, в военное училище. В декабре 1942 года я попал в училище, а в мае 1943-го нас всех отправили на Курскую дугу. Ехали через Свердловск, так что я успел забрать домой, повидаться с родными.

Как так получилось, что вы стали разведчиком?

Всех разобрали — кого в связисты, кого в сапёры или в другие части. Начальник разведки соединения спрашивает: «А кто в разведку?». Мы с товарищем вдвоём вышли. Хотя и не представляли абсолютно, что это такое. В училище нас учили рыть траншеи, окопы, стрелять из автоматов и винтовок. Всё приходилось познавать с нуля.

Попали вы в 144-ю отдельную разведроту 243-й Никопольско-Хинганской дивизии. С этой ротой мы освободили Никополь, Одессу (в том числе выбивали немца Потёмкинскую лестницу) и от знаменитого оперного театра), Молдавию, Бухарест, че-

1957 год. С инструкторами физкультуры — участниками профсоюзного семинара

рез Трансильванию вошли в Сегед, Будапешт. В Будапешт мы не входили, а прикрывали наши войска с севера. Затем были в Чехословакии, освобождали Брно и Прагу. 8 мая остановились в каком-то посёлке на отдых. И вдруг вечером, часов в девять-десять, всё небо озарилось огнями ракетниц, пулемётными и автоматными очередями. Так мы узнали, что в Германии подписан акт о капитуляции. Приехал старшина со спиртом и закуской. Выпили по сто граммов, а то и больше...

А если бы не война, кем бы стали?

Трудно сказать... У меня ведь отец военный был, так что, может быть, всё равно как-то был бы связан с армией. Одно точно знаю, что со спортом бы я не расстался. Спорт для меня — это дружба, прилив энтузиазма в жизни. Когда в 1950 году демобилизовался, то меня обком партии направил на работу инструктором в профсоюзную организацию работников автомобильного транспорта. Потом был председателем завкома на крупном автомобильном предприятии. А в 1960 году общество «Спартак» стало профсоюзным, и я стал работать там. Так что всё равно связал свою жизнь со спортом. И до сих пор, благодаря клубу ветеранов спорта, занимаюсь делом всей своей жизни.

Когда возник вопрос о названии команды, предложил «Автомобилист»

Наконец-то домой?

Какое-там... Домой я попал, но только на двое суток, по дороге на Дальний Восток. Родные не ожидали. Когда узнали соседи, вся улица Энгельса сбежалась в наш двор. Матери я поначалу не сказал, что мы должны вернуться в часть. На следующий день, конечно, были рыдания... Пока ехали через всю страну, к нам на станциях подходили женщины и спрашивали: «Вы моего Важно не встречали?». Где можно встретить? Да и женщины, наверное, разумом понимали это, а всё равно спрашивали...

Пришлось узнать, что такое монгольская пустыня, не по картам, а наяву. А потом ещё четыре года прослужил на Тихоокеанском флоте. Итого семь лет в армии. Создал во Владивостоке футбольную команду, которая играла на первенство Тихоокеанского флота.

Страшно было на фронте?

Сначала было всё страшно. Отправлялся на каждое задание, мы не знали — вер-

нёмся назад или нет. От одного зависит участь всех. Каждая ошибка могла оказаться роковой.

А если бы не война, кем бы стали?

Трудно сказать... У меня ведь отец военный был, так что, может быть, всё равно как-то был бы связан с армией. Одно точно знаю, что со спортом бы я не расстался. Спорт для меня — это дружба, прилив энтузиазма в жизни. Когда в 1950 году демобилизовался, то меня обком партии направил на работу инструктором в профсоюзную организацию работников автомобильного транспорта. Потом был председателем завкома на крупном автомобильном предприятии. А в 1960 году общество «Спартак» стало профсоюзным, и я стал работать там. Так что всё равно связал свою жизнь со спортом. И до сих пор, благодаря клубу ветеранов спорта, занимаюсь делом всей своей жизни.

Верно ли, что вы придумали название хоккейной команде «Автомобилист»?

Да, так и было. Команда тогда была спартаковская, но уровень хоккея рос, и мы уже не могли хоккеистов обеспечивать на должном уровне. Сначала хотели передать команду аэропорту Кольцово, но тогдашний начальник территориального авиуправления Сидоренко отказался. Единомышленников нашли в Среднеуральском управлении автотранспорта. Когда возник вопрос — как назвать команду, то главный инженер предприятия Мальцев предложил «Шофёр». Мне же показалось, что шофёр — это узкая профессия, и я предложил «Автомобилист».

Такое название уже где-то было или это ваше изобретение?

Не было нигде. Ленинградский волейбольный «Автомобилист» возник позднее. Кстати, и сейчас, когда, нынешнюю команду нашу создавали, то я предложил президенту областной федерации Деменьшину вернуться к старому названию.

Прежде чем стать олимпийским чемпионом, Воробьёв побывал в штрафной роте

Владимир Данилович, есть ещё один вопрос, который не могу вам не задать. Отношение к Сталину. Это тема, по которой до сих пор существуют прямо противоположные мнения. По большей части теоретические. К сожалению, мало уже осталось тех, кто застал это время...

Я имею своё мнение. Не надо, чтобы Россия возвратилась в 90-е годы, когда расстреливали Белый дом в Москве. Я ходил за молоком в магазин на Куйбышева, а Голубев (хоккеист такой был в СКА), который жил неподалёку от магазина, занимал очередь в шесть утра. Пенсии задерживали...

Ну 90-е годы я и сам помню хорошо, стоял, буду-

чи студентом, по несколько часов, чтобы только попасть в универсам «Мария», где в буквальном смысле нарасхват шла колбаса без талонов. А что в 30-е годы было?

Большая заслуга Сталина, я считаю, была во время войны, как и Жукова. Если бы не железная рука Сталина, то я сомневаюсь, что война закончилась бы так, как она закончилась. После того, как выпустили из тюрьмы известных полководцев. Но до войны он делал большие перегибы. Возьмите 37-й год. Мой отец был арестован ни за что и реабилитирован только в 45-м. Мы, кстати, скоро установим мемориальную доску в честь Аркадия Воробьёва, который после войны стал дважды олимпийским чемпионом. Он в войну в присутствии своего начальника оскорбительно высказался о Сталине и попал в штрафной батальон. Я никогда — ни на фронте, ни где бы то ни было — не говорил: «За Сталина!». Но эти случаи были. Только не у нас в разведке, мы всё делали в тишине...

Спортсмены делают больше, чем дипломаты

Сейчас очень распространено такое мнение, что не нужно вкладывать деньги в, так скажем, спорт высших достижений, а лучше строить детские площадки, развивать массовый спорт. Вы как считаете, обоснованно ли такое противопоставление?

Понимаете, мы в то время занимались и большим спортом, и массовым. У меня в «Спартаке» было 700 коллективов физкультуры на предприятиях, 280 методистов. Везде проводилась массово-оздоровительная работа — производственная гимнастика, соревнования, туризм. Единственный спортивный клуб сейчас, который я знаю в Екатеринбурге, это «Луч». «Уралмаш» нет, «Турбинки» нет, «Химмаш» нет, РТИ нет. Никто не хочет этим заниматься. А физкультура должна быть массовой, и начинаться она должна с коллективов физкультуры на предприятиях. Пока этого не будет — не будет и здорового облика человека.

А что возразите тем, кто выступает против большого спорта, или, как сейчас говорят, спорта высших достижений?

Большой спорт — это престиж города, области, страны. Я вам простой пример приведу. Мы были на Олимпийских играх в Саппоро, и дарили японцам журналы, брошюры о Советском Союзе. Но когда были на приёме советского консула, он нам сказал: «Вы своими спортивными победами сделали столько для пропаганды СССР, что нам, чтобы сделать столько же, понадобится в два раза больше». Японцы аплодировали тогда советскому флагу. Большой спорт пропагандирует страну и демонстрирует уровень её развития.

ДОСЬЕ «ОГ»

Владимир Данилович КОТ
Родился 24 марта 1924 года в Екатеринбурге. В 1942 году окончил Тюменское пехотное училище, прошёл Великую Отечественную войну от Курской дуги до освобождения Праги. После войны четыре года служил на Дальнем Востоке. Награждён орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды (дважды), медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», орденом «Знак Почёта», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, почётным знаком «За заслуги в развитии физической культуры и спорта».
Инструктор обкома профсоюза работников автотранспорта (1950 — 1960), председатель областного совета ДСО «Спартак» (1960 — 1987). Один из инициаторов и с 1997 года бессменный руководитель Екатеринбургского общественного объединения «Клуб ветеранов войны, труда и спорта».

Под Будапештом. Перед отправкой на задание

Блиц-опрос

Какая страна из тех, где вы побывали, больше всего понравилась?

Скажу, не кривя душой, Франция. И прежде всего, Париж — очень красивый город. На второе место поставил бы Австрию — Вену и Зальцбург, в котором родился Моцарт. Всё вокруг очень уютно, полнейший порядок. Все спокойно живут, отдыхают, занимаются спортом.

Команды, за которые болеете?

Хоккейный «Автомобилист» и футбольный московский «Спартак». Это у меня уже любимые команды до конца моих дней.

Музей, в котором хотели, но не смогли побывать?

Дрезденская галерея. Когда в 45-м году мы проходили через Дрезден, нам сказали, что она разбомблена американцами. А после войны побывал во многих местах, но вот в Дрездене больше не был.

Что главное в Клубе ветеранов войны, труда и спорта, который вы возглавляете вот уже пятнадцать лет?

Общение. В нашем возрасте это уже самое главное. Ради этого проводим все наши мероприятия — соревнования, праздники, встречи с молодёжью.

1945 год. Монголия. Война закончилась, но до возвращения домой было ещё далеко

1964 год. Токио. Олимпийские игры. Советские представители и японские сопровождающие. В. Кот — крайний справа

Декабрь 1945 года. Китай. Последнее фото с друзьями-разведчиками. Модные шляпы — это реквизит фотосалона